

ПОНУЖДЕНИЕ К ДЕЙСТВИЯМ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВОЙ НОРМЫ

COERCION TO SEXUAL ACTS: CURRENT ISSUES OF THE EFFECTIVENESS OF THE LEGAL NORM

V. Safonov
U. Kondakova

Summary. The article attempts to analyze the composition of coercion to sexual acts (Article 133 of the Criminal Code of the Russian Federation) in terms of its completeness and ensuring the principles of criminalization of acts, differentiation of criminal responsibility and individualization of punishment. The authors conclude that the legal norm in question is incomplete and inconsistent with the fundamental provisions of criminal law. The gap is related to the lack of differentiation of responsibility in the norm, depending on: successful or failed coercion, the lack of qualified types of acts committed against adult victims, which became apparent after the addition of the Code by Federal Law No. 38-FZ of 03/06/2022, part 3 of Article 133 of the Criminal Code of the Russian Federation by qualified structures that limit the protection of the rights of adult victims. Noting another gap — the lack of regulation of coercion to sexual acts against minors under the age of 12, the authors propose its technical and legal solution. The article considers qualification problems related to understanding the violent nature of coercion to sexual acts and their relationship to nonviolent sexual crimes. Specific technical and legal measures are proposed to optimize the criminal protection of the sexual integrity of minors and minor victims by significantly reconstructing both the composition of coercion to sexual acts and sanctions.

Keywords: coercion, sexual acts, rape, violent acts of a sexual nature.

Сафонов Владимир Николаевич

кандидат юридических наук, доцент, СЗФ ФГБОУВО
«РГУП им. В.М. Лебедева» (г. Санкт-Петербург)
svn205@gmail.com

Кондакова Ульяна Дмитриевна

СЗФ ФГБОУВО «РГУП им. В.М. Лебедева»
(г. Санкт-Петербург)
kondakova-281103@mail.ru

Аннотация. В статье предпринята попытка анализа состава понуждения к действиям сексуального характера (ст. 133 УК РФ) с точки зрения ее полноты и обеспечения принципов криминализации деяний, дифференциации уголовной ответственности и индивидуализации наказания. Авторы приходят к выводу о пробельности рассматриваемой правовой нормы и её несоответствии фундаментальным положениям уголовного права. Пробельность связана с отсутствием в норме дифференциации ответственности в зависимости от: удавшегося или неудавшегося понуждения, отсутствия квалифицированных видов деяний, совершенных в отношении совершеннолетних потерпевших, что стало очевидным после дополнения Уголовного кодекса Федеральным законом от 06 марта 2022 г. №38-ФЗ части 3 статьи 133 УК РФ квалифицированными составами, которые ограничивают охрану прав совершеннолетних потерпевших. Отмечая ещё один пробел — отсутствие регламентации понуждения к действиям сексуального характера в отношении малолетнего, не достигшего 12-летнего возраста, авторы предлагают его технико-юридическое решение. Рассматриваются квалификационные проблемы, связанные с пониманием насильственной природы понуждения к действиям сексуального характера, и их соотношением с ненасильственными половыми преступлениями. Предлагаются конкретные технико-юридические меры по оптимизации уголовно-правовой охраны половой неприкосновенности малолетних и несовершеннолетних потерпевших путем существенной реконструкции как состава понуждения к действиям сексуального характера, так и санкций.

Ключевые слова: понуждение, действия сексуального характера, изнасилование, насильственные действия сексуального характера.

Половая свобода и половая неприкосновенность личности — важнейшие блага и, следовательно, объекты уголовно-правовой охраны. Необходимость особо сбалансированной уголовно-правовой охраны этих объектов predetermined и связью непосредственных объектов с дополнительными: свободой, физическим и психическим здоровьем и даже жизнью человека. Половые преступления и ранее практически не оставались без внимания исследователей. Однако в последние годы более заметным стал интерес авторов к законодательным положениям и новеллам с позиций системности [1, с. 25–32], определенности законодательства [2, с. 105–112; 3, с. 580–589], аксиологического

значения объекта таких посягательств [4, с. 96–102]. Очевидно повышение интереса к ненасильственным половым посягательствам и понуждению к действиям сексуального характера. Рассматривались различные признаки и аспекты состава этого деяния: способы совершения, отграничение от смежных преступлений и малозначительного деяния и др. [5, с.35–39; 6, с. 54–66]. Тем не менее, этот интерес не исчерпал теоретических и практических проблем половых преступлений.

Статья 133 УК РФ закрепляет одно из насильственных половых преступлений: понуждение к действиям сексуального характера. Толкование признаков состава это-

го деяния, включая и системную интерпретацию, вкупе с подходами в правоприменительной практике и доктрине выявляют несколько проблем правовой нормы: 1) несоразмерность наказания совершенному деянию; 2) отсутствие дифференциации между видами понуждения; 3) отсутствие отдельной регламентации понуждения к действиям сексуального характера в отношении лиц, не достигших 12 лет; 4) недостаточность квалифицирующих признаков. Каждая из названных проблем заслуживает отдельного рассмотрения.

Несоразмерность наказания совершенному деянию

Несмотря на то, что понуждение к действиям сексуального характера относится к насильственным половым посягательствам, простой его состав является преступлением небольшой тяжести, квалифицированный — средней тяжести, а особо квалифицированный относится к тяжким преступлениям.

Можем предположить, что такие мягкие санкции установлены законодателем в силу того, что преступление считается оконченным с момента выражения в любой форме соответствующего требования независимо от наличия согласия или отказа потерпевшего лица совершить такие действия либо их реального осуществления¹. То есть в отличие от преступлений, предусмотренных ст. ст. 131 и 132 УК РФ, в данном посягательстве необязательно должен произойти сексуальный контакт виновного с жертвой, достаточно проявить «давление» на неё. Но если жертва поддастся на шантаж, угрозы и т.д. и вступила в сексуальную связь (результативное понуждение), то эти деяния также квалифицируются по ст. 133 УК РФ. И речь идет как о взрослых, так и несовершеннолетних потерпевших. На этот счет в науке высказываются противоположные мнения.

Так, А.И. Рарог и др. считают, что результативное понуждение в отношении лиц, не достигших 16 лет, необходимо дополнительно квалифицировать по ст.ст. 134, 135 УК РФ. Напротив, А.Н. Попов полагает, что дополнительная квалификация нецелесообразна, и все действия охватываются составом ст. 133 УК РФ [7, с. 166–167].

Второй вариант квалификации нам представляется более правильным, так как недопустима одновременная квалификация деяния по насильственному составу с ненасильственным, поскольку последнее предполагает добровольное согласие жертвы.

Полагаем, что общественная опасность результативного и нерезультативного понуждения различается и должна отражаться в санкции статьи.

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 N 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета, N 284, 12.12.2014.

Отсутствие дифференциации между деяниями, подпадающими под состав понуждения

В настоящее время исследователями обсуждается проблема квалификации результативного понуждения к действиям сексуального характера только в отношении лиц, не достигших возраста 16 лет [7, с. 165]. Необходимость дифференциации ответственности за «простое» и результативное понуждение видится нам уместной с учетом очевидной разницы в уровне общественной опасности деяний. Нерезультативное, в отличие от результативного, наносит жертве меньший психологический вред или вовсе не наносит (потерпевший может не поддаться давлению со стороны виновного, обратиться в правоохранительные органы, но преступление будет считаться оконченным). Результативное же понуждение может вызвать у жертвы психологические проблемы схожего уровня, как после совершения с ней других насильственных половых преступлений. Особенностью рассматриваемого состава, в отличие от ст.ст. 131, 132 УК РФ, является то, что жертва после совершения преступления преимущественно продолжает контактировать с виновным, так как находится в служебной, материальной или иной зависимости, что только усугубляет ее психическое состояние.

Впрочем, ряд исследователей относят понуждение к действиям сексуального характера к ненасильственным половым преступлениям [8, с. 9; 9, с. 73]. Полагаем, что рассматриваемое преступление не может относиться к группе ненасильственных в силу нескольких факторов. Следует учитывать, что насилие может носить как физический, так и психологический характер. При определенных обстоятельствах психологическое насилие может подавлять волю жертвы больше, чем физическое (например, при угрозе уничтожения жилища или при использовании полной зависимости жертвы от своего опекуна). Ненасильственные половые преступления (ст. 134, 135 УК РФ) обладают признаками добровольности вступления в половую связь, но являются общественно опасными, т.к. посягают на половую неприкосновенность лиц, не достигших возраста согласия. Преступление, предусмотренное ст. 133 УК РФ, нельзя отнести к этой группе.

На наш взгляд, необходимо разграничить деяния, квалифицируемые по ст. 133 УК РФ, обладающие разной степенью общественной опасности. Возможны два варианта преобразования рассматриваемой нормы:

1. Через включение в УК РФ ст. 133 УК РФ поименованной как «Действия сексуального характера с применением шантажа, угрозы уничтожения, повреждения или изъятия имущества либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей)». Так уголовный закон сохранит в себе как результативное понуждение, так и нерезультативное;

2. Через изменение статьи 133 УК РФ, а именно исключение из содержания статьи категории «понууждение», моментом окончания преступления будет считаться момент начала действий сексуального характера, а само понууждение будет составлять покушение на преступление. Диспозиция может быть сформулирована следующим образом: «Действия сексуального характера с применением шантажа, угрозы уничтожения, повреждения или изъятия имущества либо с использованием материальной или иной зависимости потерпевшего (потерпевшей)». В данном случае, предлагается изменить сущность статьи, перенести нерезультативное понууждение на стадию покушения, а результативное на стадию окончательного преступления.

Второй вариант нам видится более простым для законодателя, поэтому именно его следует взять за основу для дальнейшего повествования. Так, состав ст. 133 УК РФ будет отличаться от составов ст. ст. 131, 132 УК РФ только способами подавления воли жертвы. Соответственно, необходимо установить санкции, соразмерные деянию, то есть менее строгие, чем в ст. 131 и 132 УК РФ (физическое насилие, как правило, подавляет волю жертвы сильнее, чем психологическое), но более строгие, чем в нынешней редакции ст. 133 УК РФ). Такие изменения разграничат понууждение и результативное понууждение, законодательно будет обеспечено назначение справедливого наказания, соразмерного совершенному общественно опасному деянию.

В литературе высказывалось предложение ввести результативное понууждение в качестве квалифицирующего признака в ст. 133 УК РФ [10, с. 27]. Такой вариант возможен, но, на наш взгляд, это может привести к другим проблемам, например, технико-юридические, связанные с конструированием норм статьи. Введение результативного понууждения как квалифицирующего признака, как нам представляется, сделает статью слишком громоздкой, так как каждый уже имеющийся квалифицирующий признак, нужно будет рассматривать сначала в контексте нерезультативного понууждения, а потом результативного.

В научных трудах было выдвинуто предложение квалифицировать результативное понууждение в отношении лиц, не достигших возраста согласия, по ч. 2 ст. 133 УК РФ и дополнительно по соответствующим частям ст.ст. 134, 135 УК РФ [7, с. 166]. Как уже было обозначено выше, есть необходимость разграничения этих видов понууждения вне зависимости от возраста жертвы. Представляется неправильным с теоретической точки зрения дополнительно квалифицировать результативное понууждение по статьям ненасильственных половых преступлений, так как будет размыта граница между на-

сильственным и ненасильственным преступлением, совершением взрослым с лицом, не достигшим возраста согласия.

Безусловно, статья 133 УК РФ в современной редакции не отражает общественную опасность результативного понууждения, но это не дает основания для дополнительной квалификации, противоречащей теории уголовного права.

Дифференциация ответственности за понууждение к действиям сексуального характера в зависимости от возраста несовершеннолетней жертвы

Понууждение к действиям сексуального характера — единственное половое преступление, в котором не дифференцирована ответственность за его совершение в зависимости от возраста несовершеннолетней жертвы.

В 2012 году ст. 131 УК РФ была дополнена примечанием, позволяющим квалифицировать деяния, подпадающие под составы преступлений, предусмотренных ст.ст. 134, 135 УК РФ, но совершенных в отношении лиц, не достигших 12 лет, по особо квалифицированным составам статей 131 и 132 УК РФ. За совершение таких деяний предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от двенадцати до двадцати лет. Ст. 133 УК РФ содержит в ч. 2 квалифицирующий признак «совершенное в отношении несовершеннолетнего (несовершеннолетней)», за такое деяние предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет. В понууждении к действиям сексуального характера законодатель не предусмотрел в квалифицирующих признаках возрастную дифференциацию потерпевшего несовершеннолетнего лица, а в примечании к ст. 131 УК РФ наблюдается серьезный пробел. От действий виновного, квалифицируемых по ст. 133 УК РФ, которые не всегда ограничиваются лишь «понууждением», ребенок может получить больше вреда, чем от развратных действий, которые будут приравнены к п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ. В настоящий момент правоприменитель не имеет никаких правовых оснований для назначения более строгого наказания, чем предусмотрено в ч.ч. 2 или 3 ст. 133 УК РФ лицу, понууждавшего 11-летнюю жертву к совершению сексуальных действий путем шантажа. Решить проблему возможно только путем внесения изменений в примечание к ст. 131 УК РФ, а именно следует изложить его в следующей редакции: «К преступлениям, предусмотренным пунктом «б» части четвертой настоящей статьи, а также пунктом «б» части четвертой статьи 132 настоящего Кодекса, относятся также деяния, подпадающие под признаки преступлений, предусмотренных частями второй — третьей статьи 133, частями третьей — пятой статьи 134 и частями второй — четвертой статьи 135 настоящего Кодекса, совершенные в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего

возраста, поскольку такое лицо в силу возраста находится в беспомощном состоянии, то есть не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий».

Проблема недостаточности квалифицирующих признаков

Видится проблема недостаточности квалифицирующих признаков, закрепленных в статье 133 УК РФ. Как следует из текста закона и научных комментариев, в указанной статье все они касаются только несовершеннолетних [10, с. 26]. Так, например, квалифицирующий признак, закрепленный в п. «а» ч. 3 ст. 133 УК РФ Федеральным законом от 06.03.2022 г. №38-ФЗ, относится только к преступлению против несовершеннолетнего лица. Соответственно, в случае совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 133 УК РФ, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой в отношении взрослого, данный признак будет учитываться только как обстоятельство, отягчающее наказание (п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ). Отсутствие такого квалифицирующего признака является несправедливым по отношению к совершеннолетней жертве, так как наказание за такое преступление не может выходить за пределы санкции ч. 1 ст. 133 УК РФ — одного года лишения свободы. Полагаем необходимым расширить круг квалифицирующих признаков в ст. 133 УК РФ.

В первую очередь, нужно ввести квалифицирующие признаки, разграничивающие возраст несовершеннолетней жертвы. За основу можно взять следующие возрастные пороги: 16 лет (достижение возраста согласия и обретение половой свободы), 14 лет (стандартный возрастной порог, предусмотренный во всех остальных по-

ловых преступлениях) и 12 лет (возраст лица, в силу которого оно находится в беспомощном состоянии, то есть не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий). Понуждение к действиям сексуального характера, совершенные в отношении лица, не достигшего двенадцатилетнего возраста, необходимо квалифицировать по соответствующим частям ст.ст. 131, 132 УК РФ (при условии внесения изменений в примечание к ст. 131 УК РФ).

Видится уместным предусмотреть квалифицирующий признак «совершенное группой лиц по предварительному сговору или организованной группой» по отношению к взрослым жертвам, а также «совершенное в отношении двух или более лиц».

Предпринятый анализ законодательной конструкции состава преступления, предусмотренного ст.133 УК РФ, показывает, что он не только «унаследовал» проблемность первоначальной его редакции в части отсутствия необходимой дифференциации уголовной ответственности в зависимости от результативного понуждения к действиям сексуального характера и других обстоятельств, повышающих общественную опасность деяния, но и обнаруживает «вновь приобретенные»: после дополнения Федеральным законом от 29.02.2012 г. №14 — ФЗ статьи 131 УК РФ примечанием, а также после дополнения ФЗ от 06.03.2022 г. №38-ФЗ части 3 статьи 133 УК РФ квалифицированными составами, которые ограничивают охрану прав совершеннолетних потерпевших. Предложенные меры, думается, способны повысить эффективность рассматриваемой уголовно-правовой нормы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пантюхина И.В. Критическая оценка новых особо квалифицирующих признаков преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних (ч. 5 ст. 131, 132 и Ч. 3 ст. 133 УК РФ) // Вестник Югорского государственного университета. 2022. № 4(67). С. 25–32.
2. Скрипченко Н.Ю. Усиление уголовной репрессии за криминальные посягательства на несовершеннолетних: очередной шаг в реализации стратегии или иррациональная нормативная активность? // Lex russica. 2022. Т. 75. № 10. С. 105–112.
3. Милюков С.Ф., Скрипченко Н.Ю. Усиление уголовной репрессии за посягательства на половую неприкосновенность: нормативное видение и перспективное правоприменение // Всероссийский криминологический журнал. — 2022. — Т. 16, № 5. — С. 580–589.
4. Сафонов В.Н., Агаев Г.А. Аксиологический и структурно-содержательный подходы к пониманию и установлению объекта иных насильственных действий сексуального характера // Правопорядок: история, теория, практика. 2023. № 4(39). С. 96–102.
5. Асланян Р.Г., Мирзоян М.С. Публично-правовая и уголовно-правовая характеристика понуждения к действиям сексуального характера // Очерки новейшей камералистики. — 2023. — № 1. — С. 35–39.
6. Дядюн К.В. Понуждение к действиям сексуального характера: проблемы толкования и применения состава // Lex Russica (Русский закон). 2021. Т. 74, № 9(178). С. 54–66.
7. Конорезов Н.А. Проблемы квалификации понуждения несовершеннолетнего лица к действиям сексуального характера // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2022. Т. 24, № 3. С. 164–171.
8. Котельникова Е.А. Насильственные посягательства на половую свободу и половую неприкосновенность: уголовно-правовая характеристика и проблемы квалификации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Нижний Новгород, 2007. 31 с.
9. Байбарин А.А. Половые преступления: учебное пособие. Курск: Юго-Зап. гос. ун-т, 2013. 110 с.
10. Конорезов Н.А. Новеллы дифференциации уголовной ответственности за понуждение к действиям сексуального характера // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2022. № 3(57). С. 25–28.